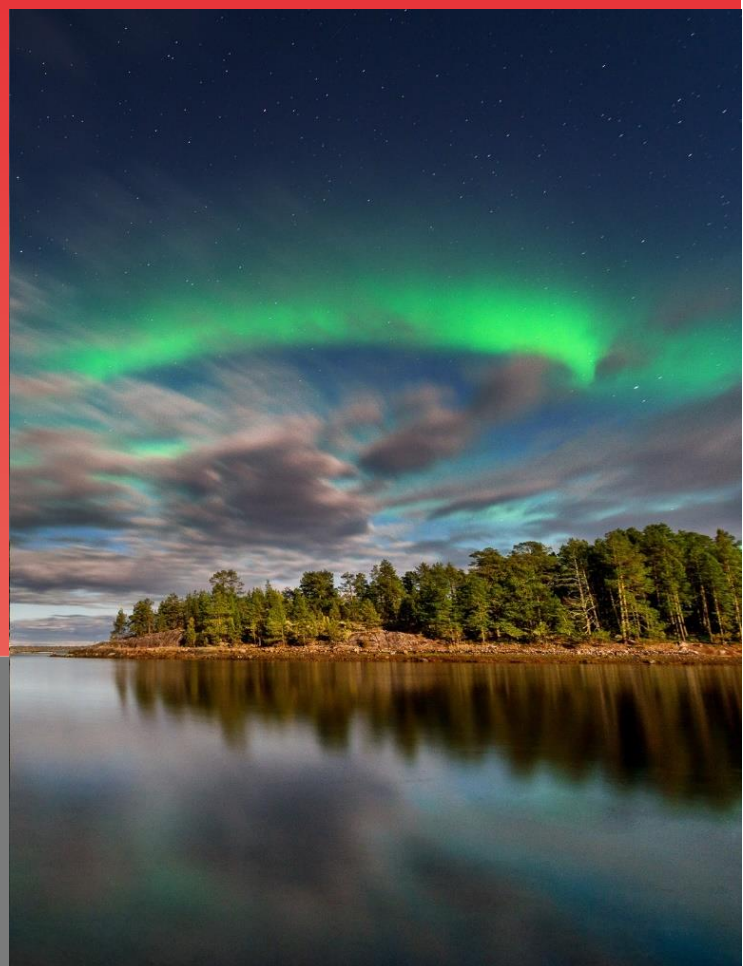




Банк России



НОЯБРЬ 2022

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ПАНДЕМИЮ

Аналитическая записка

Бессонова Е.

Цветкова А.

Настоящий материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования.
Все права защищены. Содержание настоящей записки отражает личное мнение авторов и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Любое воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM

Адрес: 107016, Москва, ул. Неглинная, 12
Телефон: +7 (495) 771-99-99 (доб. 694-74)
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2022

Резюме

Мы проанализировали изменение финансового поведения домохозяйств в 2020 г. на основе данных всероссийского опроса «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений домохозяйств»¹. Поскольку пандемия была наиболее значимым событием за указанный период, серьезно затронувшим большое число домохозяйств, изменения в поведении людей в это время, скорее всего, были связаны с реакцией на шок пандемии.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что негативное влияние начала кризиса 2020 г. на финансы домохозяйств было не столь существенным, как в период снижения экономической активности 2015 года. В большинстве рассматриваемых групп населения сокращение доходов, по сравнению с 2018 г., либо отсутствовало вовсе, либо было меньшим по масштабу, чем падение в 2015 г. по сравнению с 2013 годом. Это соответствует динамике ВВП: макроэкономический шок в 2020 г. (относительно 2018-го) был слабее, чем в 2015 г. по сравнению с 2013 годом².

Особенностью шока пандемии стала значительная неоднородность влияния кризиса на домохозяйства. Во-первых, в период наиболее жестких ограничений (апрель – май 2020 г.) проявились серьезные различия в самооценке изменения финансового положения в зависимости от профессиональной группы. Можно выделить сотрудников сферы услуг и неквалифицированных рабочих как группы в наибольшей степени ощутивших ухудшение своего финансового положения. Во-вторых, в 2020 г. увеличилась неоднородность влияния кризиса на домохозяйства в зависимости от типа населенных пунктов. В отличие от 2015 г., снижение темпов роста доходов в Москве и Санкт-Петербурге было гораздо сильнее, чем в других населенных пунктах.

В целом сокращение доходов в значительной степени коснулось более обеспеченные домохозяйства, тогда как среди домохозяйств с доходами ниже медианы отмечался рост – в том числе за счет бюджетных трансфертов. В результате в 2020 г. продолжилась тенденция к снижению неравенства по доходам, которая отмечалась в предыдущие волны опроса. Это соответствует выводам Росстата³ и выводам по результатам других опросов⁴.

Объем потребительского кредитования сильнее всего увеличился за счет наименее обеспеченных респондентов, доля кредитов, выданных 20% домохозяйств

¹ Выборка для опроса включает около 6000 домохозяйств и является репрезентативной по всей России. Опрос носит лонгитюдный характер, было проведено четыре волны – в 2013, 2015, 2018 и 2020 годах. В 2020 г. опрос проходил в феврале – августе, что позволяло сравнить поведение домохозяйств в начале введения ограничений по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции с предыдущими годами. Подробное описание выборки см. в Приложении.

² Индекс физического объема ВВП в 2020 г., по сравнению с 2018-м, составил -0,5%, а в 2015 г. – -1,5% в ценах 2016 г.: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#>.

³ Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

⁴ Воронин Г.Л., Козырева П.М., Косолапов М.С., Низамова А.Э., Сивкова И.В., Смирнов А.И., Евграфова К.О. (2019). Социально-экономическое поведение российских домохозяйств. *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)*, (5), 7–107.

ствам с самым низким уровнем дохода, увеличилась по сравнению с предыдущими годами. Это домохозяйства с наибольшей зависимостью от мер государственной поддержки, и в то же время среди 10% наименее обеспеченных домохозяйств наблюдается максимальная волатильность доходов. В условиях роста объемов кредитования низкодходных групп населения риски для финансовой и социальной стабильности при прочих равных увеличиваются. В связи с этим в 2021 г. Банк России стимулировал ужесточение условий выдач необеспеченных кредитов заемщикам с высокой долговой нагрузкой путем увеличения макропруденциальных надбавок⁵. В 2023 г. планируется введение макропруденциальных лимитов, направленных на снижение доли ссуд, выданных заемщикам с показателем долговой нагрузки выше 80%, в общем объеме выдач банков и микрофинансовых организаций⁶.

В сегменте ипотечного кредитования оценки по данным опроса указывают на рост числа домохозяйств, имеющих кредиты, во всех группах по доходу. Дополнительным фактором роста в 2020 г. могло стать расширение программ льготного кредитования по субсидируемым ставкам.

Изменение финансового поведения в ответ на пандемию

В 2020 г. шок пандемии неодинаково отразился на динамике номинальных расходов домохозяйств по категориям. Так, расходы на продовольственные товары выросли, а расходы на товары длительного пользования и услуги изменились существенно меньше либо снизились (Табл. 1). В сфере услуг потребители столкнулись с ограничениями на посещение ресторанов, общественных мест и с ограничениями на туристические поездки в другие страны. Тенденция к снижению расходов на товары длительного пользования в 2020 г. продолжилась в условиях сокращения реальных доходов населения.

Негативная динамика расходов на товары длительного пользования могла быть связана со снижением спроса из-за роста неопределенности и консерватизма потребителей. Кроме того, снизилась необходимость в таких товарах, как одежда. Вместе с тем масштабы падения расходов на товары длительного пользования по результатам всего года могут быть не такими внушительными, как это демонстрируют результаты опроса, проведенного в феврале – августе. По оценкам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ⁷), проводимого с октября по

⁵ Информационно-аналитический материал Банка России «Оценка эффективности макропруденциальных мер Банка России в сегменте необеспеченного потребительского кредитования»:
https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131931/material_20211224.pdf.

⁶ Информационно-аналитический материал Банка России «О возможных значениях макропруденциальных лимитов по необеспеченным потребительским кредитам (займам)»:
https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131954/inf_material_20211224.pdf.

⁷ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rllms> и <https://rllms-hse.cpc.unc.edu>)».

январь 2021 г., в 2020-м объем номинальных расходов на товары длительного пользования (включая одежду), по сравнению с 2018 г., несколько вырос⁸.

Табл. 1. Номинальные валовые доходы и расходы домохозяйств, тыс. руб.

| Доходы и расходы | Год | Процентиль, % | | | | | |
|--------------------------------|------|---------------|------|------|------|------|------|
| | | Средняя | 10 | 25 | 50 | 75 | 90 |
| Месячный доход | 2013 | 36,2 | 10,0 | 16,3 | 27,8 | 46,0 | 70,0 |
| | 2015 | 41,7 | 12,4 | 19,3 | 32,0 | 51,1 | 79,4 |
| | 2018 | 47,6 | 14,9 | 22,2 | 36,8 | 59,2 | 88,1 |
| | 2020 | 50,1 | 15,9 | 25,0 | 40,4 | 63,0 | 94,9 |
| Продовольственные товары | 2013 | 11,4 | 4,0 | 6,0 | 10,0 | 15,0 | 20,0 |
| | 2015 | 13,0 | 4,5 | 7,0 | 10,0 | 16,0 | 25,0 |
| | 2018 | 13,9 | 5,0 | 8,0 | 12,0 | 18,0 | 25,0 |
| | 2020 | 15,2 | 5,0 | 8,0 | 13,0 | 20,0 | 27,5 |
| Товары длительного пользования | 2013 | 5,4 | 0,0 | 0,0 | 1,5 | 5,0 | 13,0 |
| | 2015 | 3,9 | 0,0 | 0,0 | 0,5 | 4,0 | 10,0 |
| | 2018 | 3,8 | 0,0 | 0,0 | 0,5 | 4,0 | 10,0 |
| | 2020 | 3,6 | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 3,7 | 10,0 |
| Услуги | 2013 | 4,6 | 0,3 | 0,7 | 1,7 | 3,8 | 8,8 |
| | 2015 | 4,0 | 0,3 | 0,8 | 1,7 | 3,6 | 7,5 |
| | 2018 | 4,1 | 0,4 | 1,0 | 1,9 | 3,8 | 7,5 |
| | 2020 | 4,3 | 0,5 | 1,0 | 2,0 | 3,9 | 8,0 |

Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

В 2015, 2018 и 2020 гг. наиболее популярными среди респондентов стратегиями кризисного поведения были сокращение расходов (в первую очередь повседневных), в меньшей степени – расходов на более крупные покупки, развлечения (Рис. 1). Экономия средств была более распространенной стратегией поведения, чем поиск дополнительного заработка. Увеличение долговой нагрузки и траты сбережений не являлись популярными стратегиями финансового поведения (7–11% респондентов, возможны пересечения)⁹.

В 2020 г. стратегии кризисного поведения для преодоления последствий пандемии новой коронавирусной инфекции были во многом схожи с поведением в предыдущие волны опроса – в 2015 и 2018 годах. Стоит выделить рост популярности закупок продуктов впрок на фоне ограничительных мер на посещение общественных мест. В предыдущие годы около 13% респондентов совершали такие покупки, тогда как в марте 2020 г. – примерно 25%, а в апреле (в период наиболее жестких ограничительных мер) эта доля достигла 29%.

⁸ Воронин Г.Л., Козырева П.М., Косолапов М.С., Низамова А.Э., Сивкова И.В., Смирнов А.И., Соколова С.Б., Тонис Е.И., Евграфова К.О. (2019). Социально-экономическое поведение российских домохозяйств. *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)*, (5), 7–107.

⁹ Мамедли М.О., Синяков А.А. (2018). Финансы домохозяйств в России: шоки дохода и сглаживание потребления. *Вопросы экономики*, (5), 69–91.

Рис. 1. Доля респондентов, применяющих различные виды финансового поведения, %

Респондент мог отметить любое количество вариантов

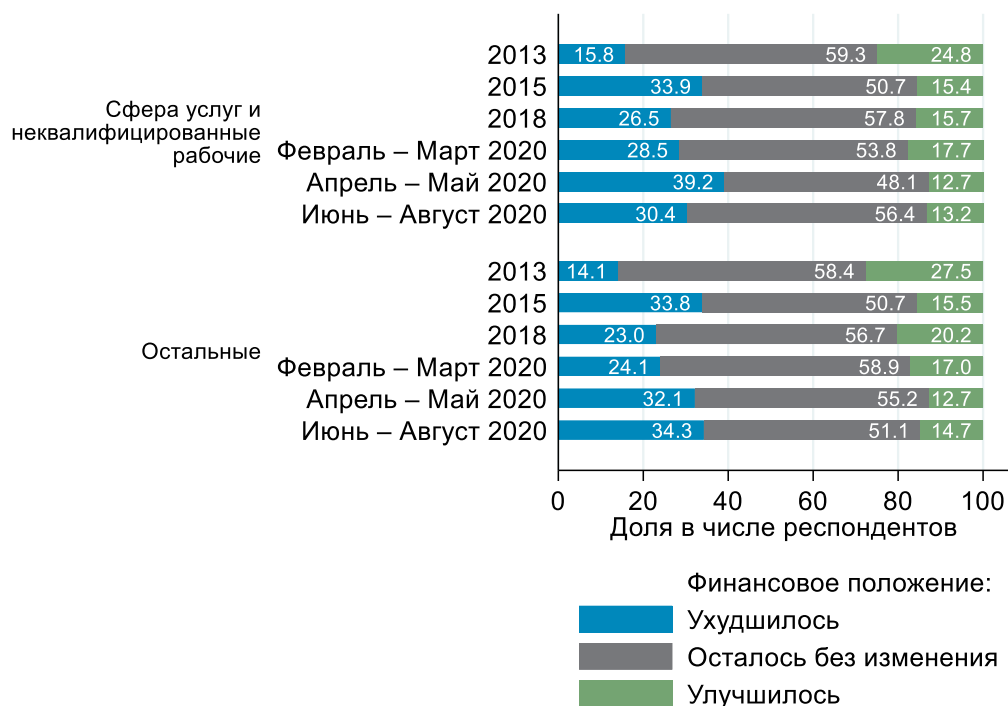


Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Среди профессиональных групп сотрудники сферы услуг и неквалифицированные рабочие отмечали ухудшение финансового положения чаще, чем респонденты из других сфер деятельности (Рис. 2). Во время действия наиболее жестких ограничительных мер в апреле – мае 2020 г. в этих группах была достигнута максимальная доля негативных оценок, сопоставимая с ситуацией 2015 года. Затем в летние месяцы 2020 г. эта доля вернулась к допандемийному уровню.

В других профессиональных группах в период наиболее жестких ограничений рост доли респондентов, отмечавших ухудшение финансового положения, был менее значителен. Однако нормализация не наблюдалась и в летние месяцы, в отличие от группы сотрудников сферы услуг и неквалифицированных рабочих.

Рис. 2. Структура оценки изменения финансового положения индивида в зависимости от профессиональной группы, %



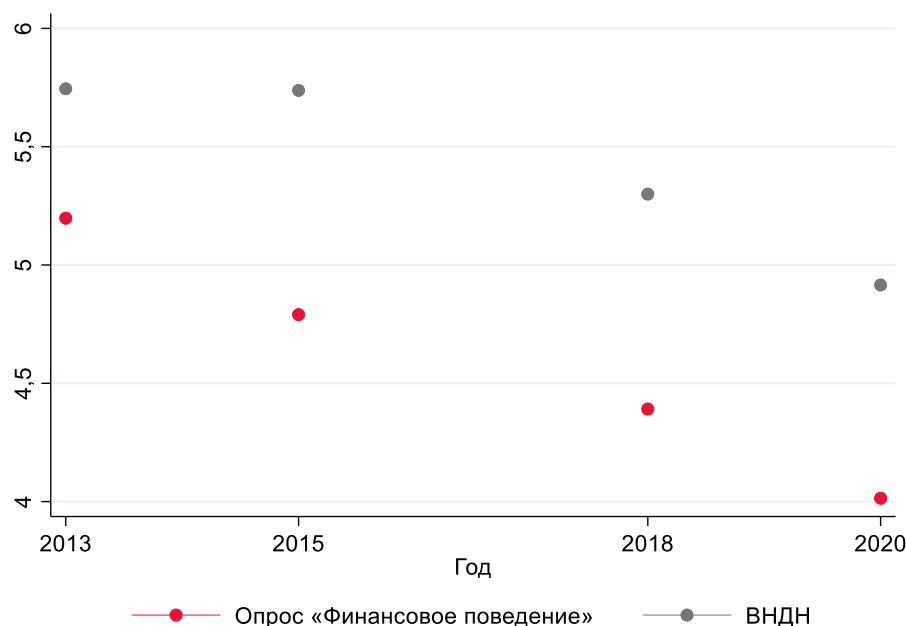
Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Изменение доходов в пандемию

Согласно опросу, с 2013 г. наблюдалась тенденция к сокращению разрыва в уровне дохода между наиболее и наименее обеспеченными домохозяйствами выборки. Отражается это в снижении отношения 90 перцентиля к 10 перцентилю распределения домохозяйств по уровню дохода. В 2020 г. тенденция сокращения неравенства продолжилась. Этот вывод подтверждается и данными «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» Росстата (ВНДН) (Рис. 3). Тем не менее, по оценкам исследователей, вопрос социального неравенства не теряет актуальности в России, несмотря на тенденцию к его сокращению¹⁰. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), показатель отношения 90 перцентиля к 10 перцентилю распределения доходов в России составлял в 2017 г. 4,3, что близко к оценке в 4,4 (по данным опроса «Финансовое поведение» в 2018 году). В 2017 г. значение этого отношения в России было близко к среднему значению по 33 странам – членам ОЭСР.

¹⁰ Воронин Г.Л., Козырева П.М., Косолапов М.С., Низамова А.Э., Сивкова И.В., Смирнов А.И., Евграфова К.О. (2019). Социально-экономическое поведение российских домохозяйств. *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)*, (5), 7–107.

Рис. 3. Отношение 90 перцентиля к 10 перцентилю среднедушевого дохода домохозяйств

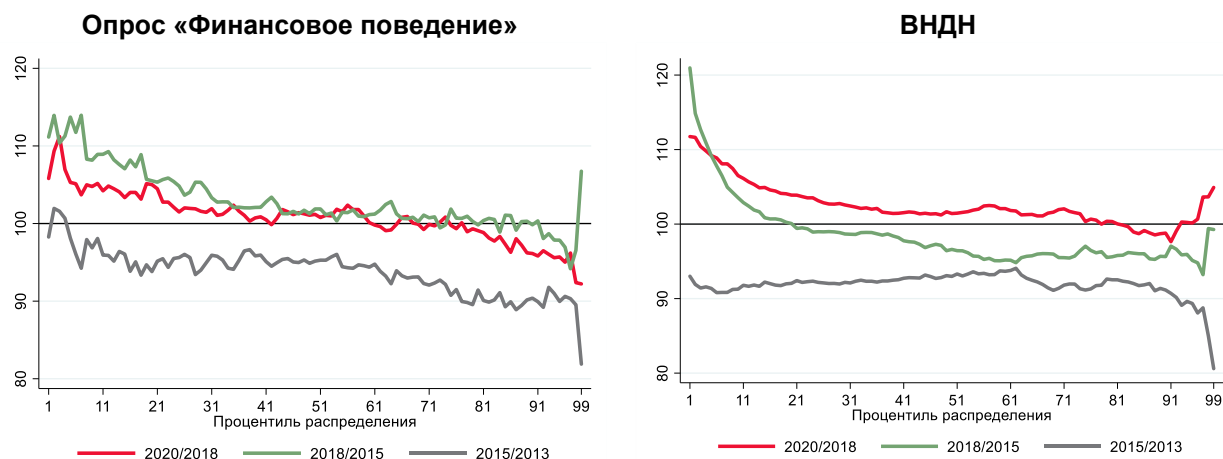


Источники: «Демоскоп», Росстат, расчеты авторов.

Анализ изменений реального среднедушевого дохода домохозяйств каждого перцентиля распределения этого показателя в 2020 г. демонстрирует, что на снижение неравенства повлияли два фактора: с одной стороны, среди наименее обеспеченных домохозяйств наблюдался рост доходов, с другой – в высокодоходных группах отмечалось их снижение (Рис. 4). Аналогичная разнонаправленная динамика зафиксирована и на данных РМЭЗ в 2020 году.

Кризис 2020 г. отразился на доходах домохозяйств не так сильно, как кризис 2015-го, когда практически все домохозяйства отмечали снижение доходов. Результат качественно не меняется, если для оценки изменения доходов каждого перцентиля в реальном выражении используется годовой, а не месячный дефлятор. Изменения доходов в 2020 г., согласно оценкам ВНДН Росстата, более оптимистичны. Снижение отмечалось только в правом хвосте распределения, в то же время рост доходов в 2020 г. был выше, чем в 2018-м, практически во всех перцентилях распределения за исключением наименее обеспеченных групп. Стоит отметить, что различия могут частично объясняться несоответствием в периодах проведения опроса «Финансовое поведение» и ВНДН.

Рис. 4. Соотношение реальных среднедушевых денежных доходов домохозяйств процентиля и реального среднедушевого денежного дохода того же процентиля

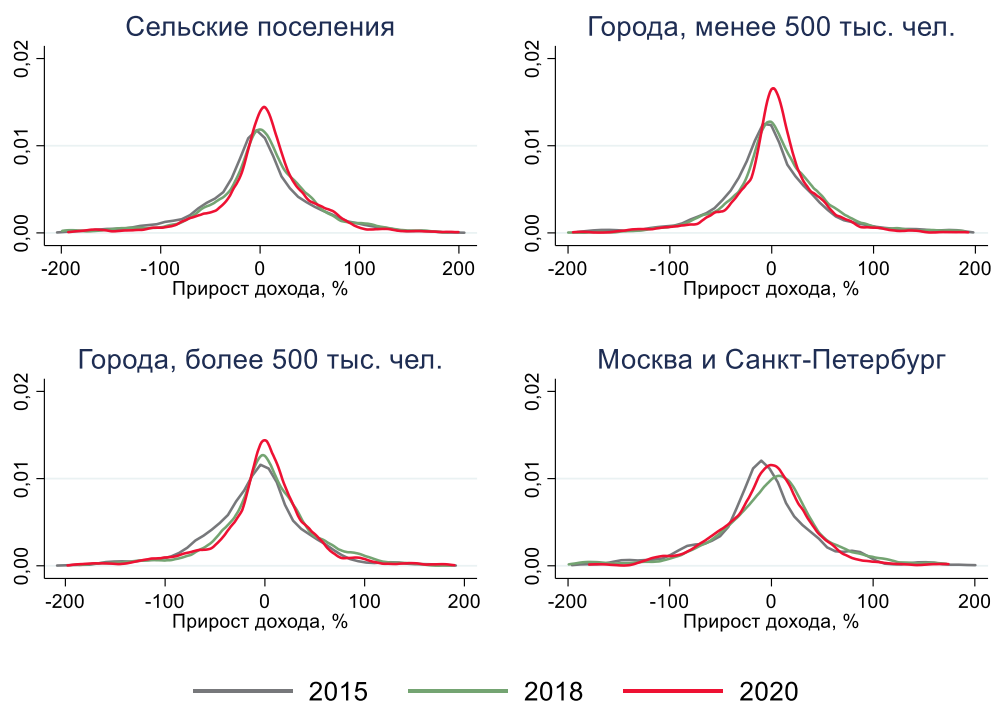


Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Источники: Росстат, расчеты авторов.

Наиболее существенное снижение темпов роста реальных среднедушевых доходов в 2020 г. проявилось в крупных городах и Москве и Санкт-Петербурге (Рис. 5), где падение доходов было сопоставимым с показателями 2015 года. В других регионах темпы роста доходов в 2020 г. значительно превышали показатели 2015 года. Основным источником падения доходов в Москве и Санкт-Петербурге стала заработная плата, доходы от трансфертов демонстрировали большую устойчивость к кризису (подробнее см. Приложение).

Рис. 5. Эмпирическая плотность распределения изменения реального валового среднедушевого дохода домохозяйства в зависимости от типа населенного пункта



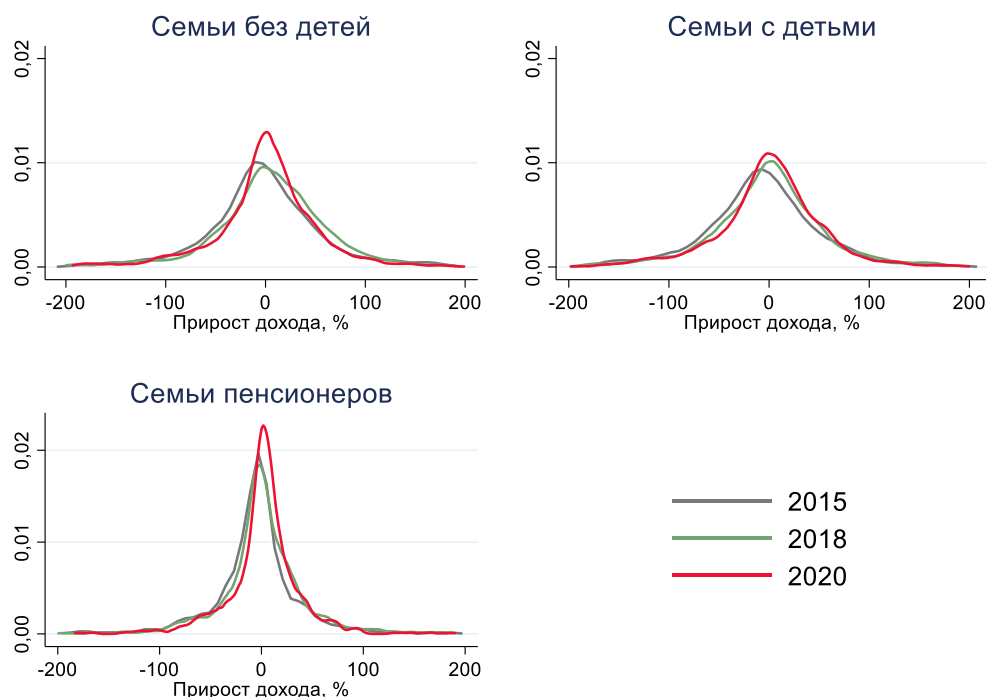
Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Как правило, семьи с детьми являются уязвимой для последствий экономического кризиса группой населения. В 2020 г. сокращение реальных валовых доходов домохозяйств с детьми было отчасти компенсировано целевыми трансфертами, выплаченными в середине года¹¹. В результате средние темпы роста доходов в 2020 г. были выше, чем в 2015-м, и существенно не отличались от темпов роста доходов в 2018 г. (Рис. 6). В семьях пенсионеров также значительного снижения темпов роста доходов в 2020 г., по сравнению с 2018-м, не наблюдалось.

В семьях без детей рост доходов в 2020 г. в среднем замедлился сравнению с 2018 годом. Тем не менее, несмотря на кризис, в 2020 г. наблюдался рост доходов, в отличие от 2015 г., когда в среднем доходы падали.

¹¹Список актуальных на 2020 г. выплат для семей с детьми: <http://duma.gov.ru/news/48529/>.

Рис. 6. Эмпирическая плотность распределения изменения реального валового дохода домохозяйства по типам домохозяйств



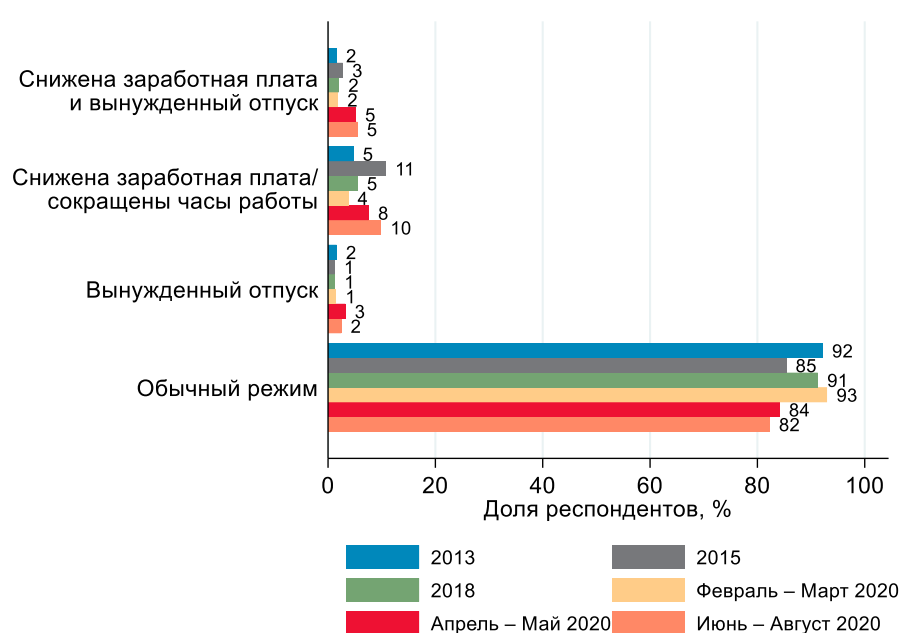
Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

В 2020 г. значительного снижения темпов роста доходов индивидуальных респондентов, как в 2015-м, не наблюдалось (см. Приложение). В 2015 г. ухудшение экономического положения в первую очередь отразилось на работающих. Средние темпы роста доходов в этой группе индивидуальных респондентов в 2020 г. были ниже, чем в 2018-м, но выше, чем в 2015 году. Для группы респондентов, получающих пенсию, средний рост доходов в 2020 г. даже превысил показатели 2018 года. Таким образом, согласно данным выборки, с точки зрения темпов роста доходов, по сравнению с 2015 г., 2020-й был в значительной степени менее сложным как для домохозяйств, так и для индивидуальных респондентов в различном статусе по отношению к работе.

В начале 2020 г., до введения ограничительных мер, доля респондентов, работавших в обычном режиме в последние 12 месяцев, была на уровне 2018 и 2013 гг. и составляла 93%. В апреле и мае их доля опустилась ниже значений 2015 г., до 84%, и продолжила падение в летние месяцы, достигнув минимального уровня за все четыре волны наблюдений. Уменьшение доли работающих в обычном режиме произошло за счет увеличения распространенности как сниженной заработной платы или сокращенных часов работы, так и вынужденного отпуска. Это было нехарактерно для 2015 г., когда доля индивидуальных респондентов, находящихся в вынужденном отпуске, составляла 4%.

Оценка доли работников, у которых была снижена заработная плата, на данных РМЭЗ¹² за 2020 г., достигла 23,5%. Такое различие может объясняться тем, что в РМЭЗ был включен блок вопросов, посвященный изменению характера работы в апреле – сентябре 2020 г. из-за введения мер против распространения новой коронавирусной инфекции, тогда как в опросе «Финансовое поведение» в вопросах о режиме работы речь идет о более широких рамках последних 12 месяцев. Согласно агрегированным данным Росстата, к концу 2020 г. число работников, находящихся в простое, а также число работавших неполное рабочее время вернулось к допандемийным значениям, а уровень безработицы достиг пика в августе 2020 г. и затем снизился. Таким образом, наблюдавшиеся колебания на рынке труда не приняли долгосрочного устойчивого характера.

Рис. 7. Доля респондентов в различных режимах работы



Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Изменение кредитования домохозяйств в пандемию

Потребительское кредитование – один из секторов, демонстрировавших, по данным Банка России, уверенный рост после 2010 года. Однако на фоне роста ставок и снижения экономической активности задолженность по потребительским кредитам приостановила свой рост в 2015–2016 годах. В 2018 г. быстрый рост возобновился, он продолжился и в 2020-м, несмотря на кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции. Таким образом, в 2020 г. объем задолженности по потребительским кредитам значительно увеличился по сравнению с 2018-м, чем в 2018 г. по сравнению с 2015-м или в 2015-м по сравнению с 2013 годом. Положительная динамика объемов кредитования была обусловлена снижением процентных ставок. Так, по данным Банка России, процентные ставки по кредитам физическим лицам на срок от одного года до трех лет

¹² Капелюшников Р.И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда. Вопросы экономики. 2022;(2):33–68. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68>.

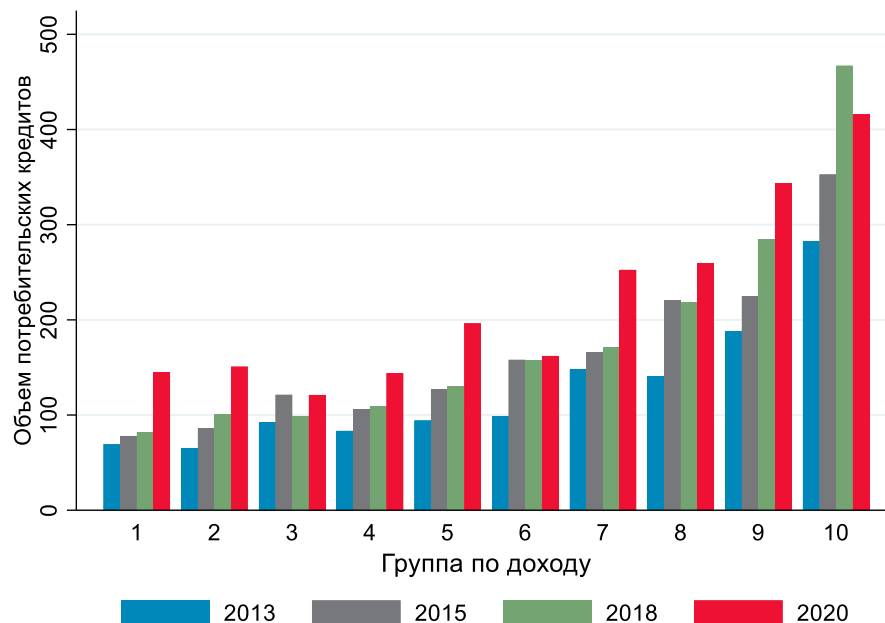
опустились в 2020 г. ниже 14%, что меньше показателя за 2018 г. более чем на 1 процентный пункт.

Данные опроса домохозяйств позволяют понять, за счет каких групп населения выросли объемы потребительского кредитования. Для этих целей мы разделили выборку в каждом году на 10 групп по уровню дохода так, что в каждую из них входит 10% наблюдений. В отличие от показателей Банка России в целом по стране, в опросах домохозяйств говорится не о задолженности, а об изначальной сумме всех кредитов без начисленных процентов. Вопросы о потребительских кредитах, в отличие от жилищных, включены в индивидуальную анкету.

Согласно ответам респондентов, объемы индивидуального потребительского кредитования выше в группах населения с более высоким доходом. На 10% наиболее обеспеченных индивидов приходилось 19–25% объемов кредитования в зависимости от волны опроса. В каждую новую волну опроса объемы кредитования увеличивались. Не стал исключением 2020 г.: темпы роста, по сравнению с предыдущей волной опроса, напротив, были выше, чем в 2018 году.

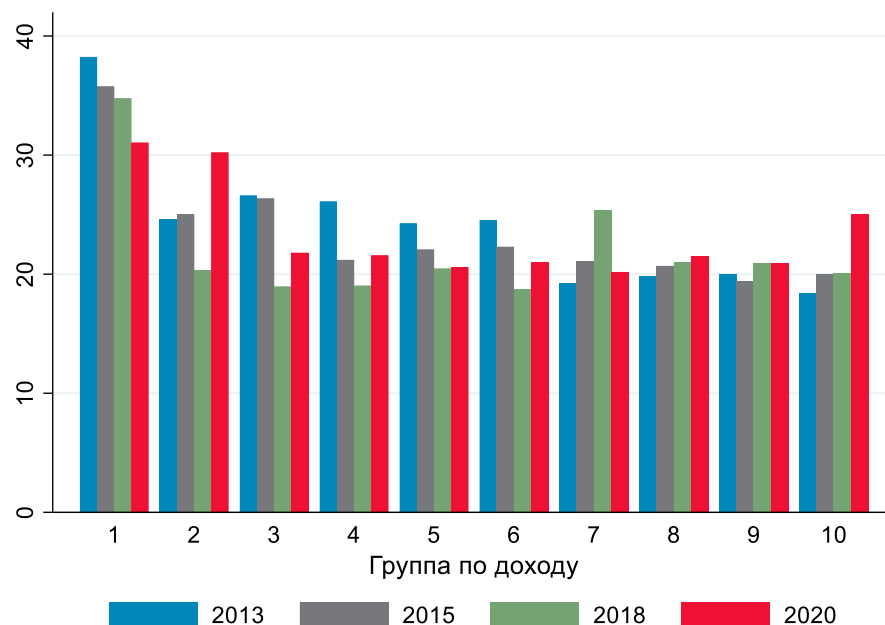
Максимальный рост объемов изначальных сумм кредитов отмечался в группе 20% наименее обеспеченных респондентов (Рис. 8). Их доля в объемах кредитования выросла до 10%, тогда как в 2015 и 2018 гг. она составляла около 7%. В то же время в 2020 г. в группе 10% самых высокодоходных индивидов, в отличие практически от всех остальных групп, объемы потребительского кредитования не увеличивались. Если такая тенденция к изменению структуры объемов кредитования в пользу низкодоходных групп населения окажется устойчивой, это может увеличить риски для финансовой и социальной стабильности при прочих равных условиях. Риски могут усугубляться тем, что доходы самых бедных слоев населения в наибольшей степени зависят от мер государственной поддержки. Кроме того, в группе 10% наименее обеспеченных индивидов наблюдается самая высокая волатильность доходов.

Рис. 8. Средняя изначальная сумма всех индивидуальных потребительских кредитов, номинальный объем, тыс. руб.



Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Рис. 9. Долговая нагрузка домохозяйств, %



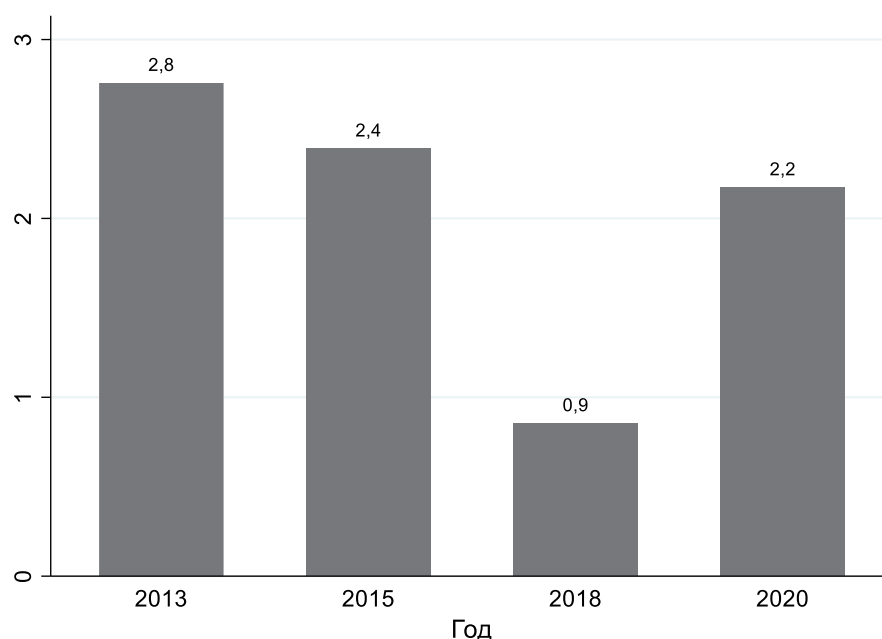
Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

В 2020 г. по сравнению с 2018-м долговая нагрузка домохозяйств увеличилась (Рис. 9). Это произошло несмотря на более низкий уровень кредитных ставок. **Максимальный рост был отмечен среди групп домохозяйств с доходами ниже медианы.**

Во второй и третьей группе по доходу рост долговой нагрузки произошел за счет опережающего увеличения объема платежей по сравнению с ростом дохода заемщиков. В четвертой группе по доходу объем платежей по долгам снижался в 2020 г. медленнее, чем доход заемщиков. **Тем не менее, существенного увеличения доли домохозяйств с высокой долговой нагрузкой (более 80%¹³) не наблюдалось** (Рис. 10). Следовательно, можно говорить о некотором смещении кредитной активности домохозяйств в сторону менее обеспеченных групп населения на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции.

Увеличение объемов кредитования в низкодоходных группах домохозяйств, вероятно, связано больше с сокращением процентных ставок, чем с ростом потребности в кредитах. Об этом свидетельствует растущая в течение всех волн опроса доля респондентов (как в целом, так и с доходом ниже медианы), отмечающих отсутствие необходимости в кредитных средствах. В то же время в 2020 г., как и в 2018-м, снижалась доля респондентов, указывающих негативное отношение к подобному финансовому продукту как причину отсутствия обращения за кредитом. Это может быть косвенным результатом снижения процентных ставок по кредитам. Доля респондентов, отмечающих высокую переплату как препятствие обращению за кредитом, была стабильна в течение трех волн опроса с 2015 по 2020 гг. и не отражала изменения в процентных ставках.

Рис. 10. Доля домохозяйств с долговой нагрузкой выше 80% среди домохозяйств с долговой нагрузкой, %

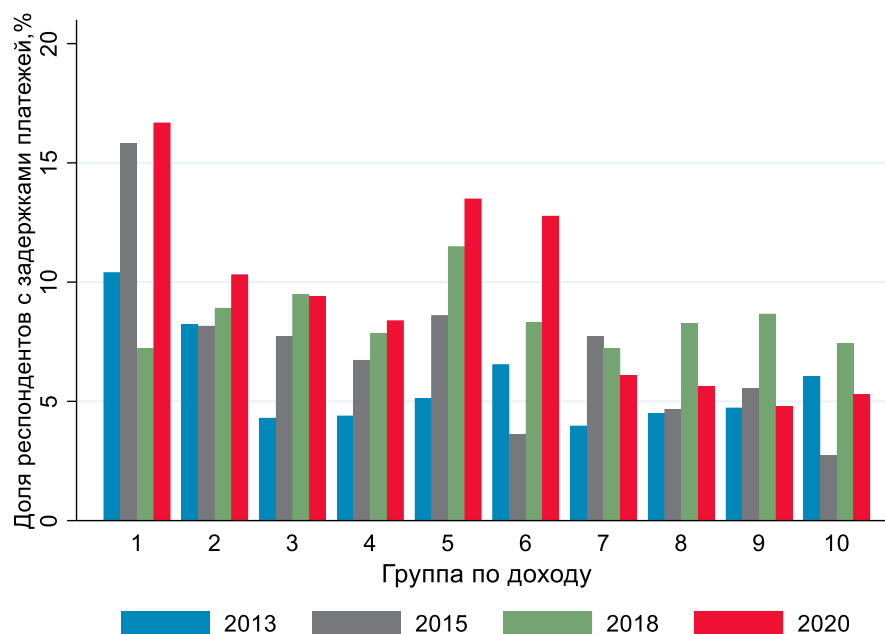


Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

¹³ Предельное значение в 80% используется в информационно-аналитическом материале «Оценка эффективности макроprudенциальных мер банка России в сегменте необеспеченного потребительского кредитования»: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131931/material_20211224.pdf.

Среди профессиональных групп в 2020 г. небольшое увеличение долговой нагрузки, по сравнению с 2018 г., наблюдалось у **неквалифицированных рабочих, которые чаще других отмечали ухудшение финансового положения** (см. Приложение). Такое увеличение произошло за счет опережающего роста платежей по потребительскому кредиту по сравнению с доходом заемщиков.

Рис. 11. Доля индивидов с задержкой выплаты платежей по потребительскому кредиту более чем на 90 дней, %



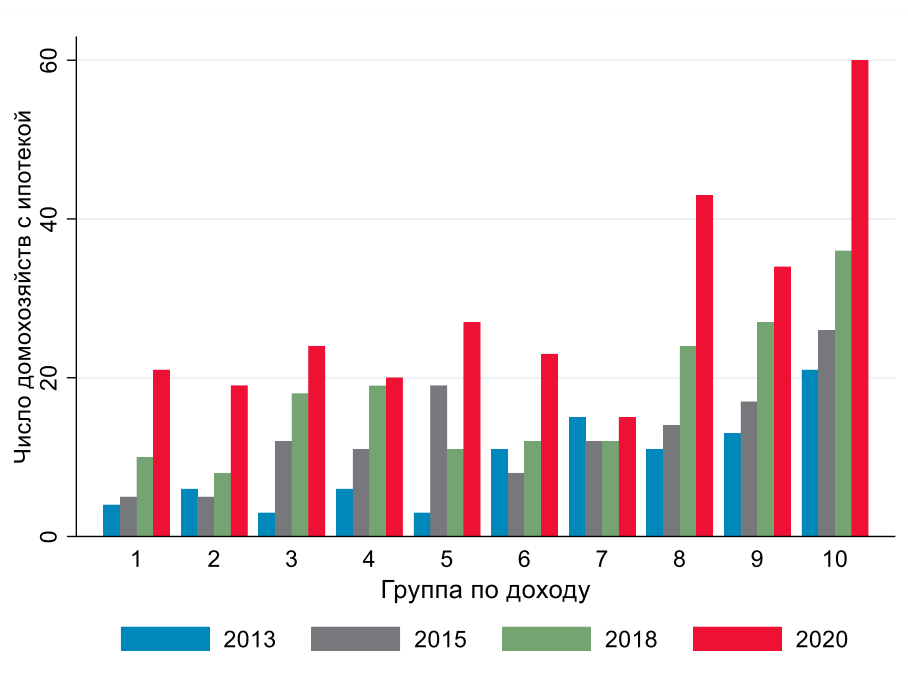
Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

В 2020 г. увеличилась доля задержек выплат более чем на 90 дней. **В большей степени это коснулось индивидуальных респондентов с доходом ниже медианы** (Рис. 11). Рост доли просроченных платежей также отмечали респонденты со средним доходом (5 и 6 группы по доходу). Наблюдаемое увеличение доли задержек в этой группе может не отражать устойчивую тенденцию к снижению финансовой дисциплины, поскольку этот рост связан в том числе с волатильностью числа заемщиков, которое снизилось в 2020 году. При этом среди респондентов со средним уровнем дохода (5 и 6 группы по доходу) в 2020 г. реальные доходы не падали, а число заемщиков с задержками выплат осталось стабильным по сравнению с 2018 годом.

Чаще задерживать платежи по кредитам в 2020 г. стали респонденты из профессиональных групп сотрудников сферы услуг, квалифицированных рабочих. Существенное увеличение доли задержек было отмечено в небольшой группе сотрудников защитных служб (4–5% от выборки в зависимости от волны) (см. Приложение). Рост задержек наблюдался практически среди всех респондентов вне зависимости от образования, особенно – в группе с начальным профессиональным образованием (5–7% от выборки). Исключение составила группа респондентов с высшим образованием: в этом случае

доля задержек по выплате потребительских кредитов в 2020 г. снизилась (см. Приложение).

Рис. 12. Число домохозяйств с ипотекой, анкета домохозяйств



Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

По данным Банка России, в сегменте ипотечного кредитования в 2020 г. также отмечался рост задолженности. Этому способствовало общее снижение процентных ставок по такому виду кредита. В 2020 г., согласно данным Банка России, средневзвешенная ставка опустилась ниже 8%, тогда как в 2018-м – превышала уровень 9%.

Дополнительным стимулом стало расширение действия программ господдержки в сегменте жилищного кредитования в апреле 2020 года. Средневзвешенная ставка по льготным кредитам в середине 2020 г. опустилась ниже 7%. В начале 2020 г. доля льготного ипотечного кредитования в общем объеме выдач не превышала 10%. А во второй половине года, когда объемы кредитования по льготным ставкам стабилизировались на новых высоких уровнях, эта доля достигла более 30%.

Рост ипотечного кредитования отмечался в 2020 г. и по данным опроса «Финансовое поведение», несмотря на небольшое количество домохозяйств с таким кредитом в выборке (всего 1–5% от общего числа опрошенных в зависимости от года). Значительный рост числа домохозяйств с ипотекой наблюдался во всех группах – особенно в высокодоходных домохозяйствах.

Выводы

Анализ данных опроса домохозяйств показал, что в середине 2020 г. кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекцией, отразился на домохозяйствах не так сильно, как снижение экономической активности в 2015 году. Это выражается в более высоких темпах роста доходов в 2020 г., а также в умеренном увеличении доли сотрудников, чей режим работы отличался от обычного, то есть была снижена заработная плата, сокращены рабочие часы или работники были отправлены в вынужденный отпуск.

В 2020 г. сохранялась тенденция к сокращению разрыва между 10 и 90 процентиллями распределения домохозяйств по уровню дохода как за счет сокращения доходов высокообеспеченных групп, так и за счет роста доходов в наименее обеспеченных группах, чьи поступления в значительной степени зависели от бюджетных трансфертов. Поддержка этих слоев населения решала, как минимум, три задачи. Во-первых, поддержку социальной стабильности благодаря помощи наиболее уязвимым домохозяйствам. Во-вторых, задачу создания импульса к росту доходов в условиях, когда потребление снижается, поскольку домохозяйства с низким уровнем дохода имеют высокую склонность к потреблению. В-третьих, задачу обеспечения финансовой стабильности. Рост долговой нагрузки в 2020 г. был в большей степени характерен для домохозяйств с доходом ниже медианы. В связи с этим помощь наименее обеспеченным семьям помогла снизить вероятность реализации рисков для финансовой стабильности в связи с банкротствами по кредитам, что могло негативно отразиться как на банковской системе, так и на экономике в целом.

В 2020 г. наблюдалось изменение структуры выдач необеспеченных кредитов в пользу респондентов из групп с наименьшим доходом. При прочих равных условиях это повышает риски для финансовой и социальной стабильности. Как следствие, Банк России принял меры по ограничению такого кредитования, в том числе возобновив в 2021 г. рост макропруденциальных надбавок и ужесточив условия выдач – в особенности заемщикам с высокой долговой нагрузкой. В марте 2022 г. накопленные макропруденциальные буферы были распущены. Тем не менее в следующем году планируется введение лимитов для кредитных организаций по выдачам необеспеченных ссуд заемщикам с высокой долговой нагрузкой¹⁴.

¹⁴ Информационно-аналитический материал Банка России «Макропруденциальная политика банка России: концепция проведения и планируемые решения»:
http://www.cbr.ru/content/document/file/140208/material_20220920.pdf.

Приложение

Данные

В работе используются данные всероссийского опроса домохозяйств «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений» организованного ООО «Демоскоп» по заказу Министерства финансов России. Было проведено четыре волны опроса: в 2013, 2015, 2018 и 2020 годах. В 2020 г. опрос проводился, как и в предыдущие волны, в течение нескольких месяцев с февраля по август. Обследование носит лонгитюдный характер. Тем не менее выборка для опроса частично меняется от года к году, чтобы сохранить репрезентативность в целом по России для каждого года. Таким образом, выборка представляет собой несбалансированную панель с числом опрошенных индивидуальных респондентов около 12 000 приблизительно из 6000 домохозяйств в зависимости от года (Табл. 2). Данные опросов, проведенных в 2013 и 2015 годах, были использованы в ряде работ, посвященных потребительскому кредитованию¹⁵.

Табл. 2. Число наблюдений по годам

| Год | Анкеты домохозяйств | Индивидуальные анкеты |
|------|---------------------|-----------------------|
| 2013 | 6 100 | 12 650 |
| 2015 | 6 027 | 12 443 |
| 2018 | 6 012 | 12 137 |
| 2020 | 6 007 | 11 884 |

Источник: «Демоскоп».

В опросе использовали два вида анкет: семейную и индивидуальную для взрослых (с 18 лет). Первая содержит вопросы о доходах, расходах, жилищных условиях, кредитных обязательствах, финансовых и нефинансовых активах. Индивидуальная анкета включает вопросы о социально-экономических характеристиках взрослых респондентов, их финансовых активах и кредитных обязательствах. Отличительной чертой этого опроса, по сравнению с опросом «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ), является фокус на финансовом поведении населения.

В качестве дополнения к опросу «Финансовое поведение» в работе использованы три набора данных за 2013, 2015, 2018 и 2020 годы. К первому относятся сконструированные переменные на основе опроса РМЭЗ¹⁶. Вторая группа содержит данные Рос-

¹⁵ Мамедли М., Синяков А. (2017). Потребительское кредитование в России: перспективы и риски на основе обследований финансов домашних хозяйств: https://cbr.ru/Content/Document/File/23500/analytic_note_170928.pdf

Артемова М., Мамедли М., Синяков А. (2018). Кредитование домохозяйств в разрезе федеральных округов по данным опроса финансов домохозяйств: региональные особенности и потенциальные риски: https://cbr.ru/Content/Document/File/48364/analytic_note_181004_dip.pdf.

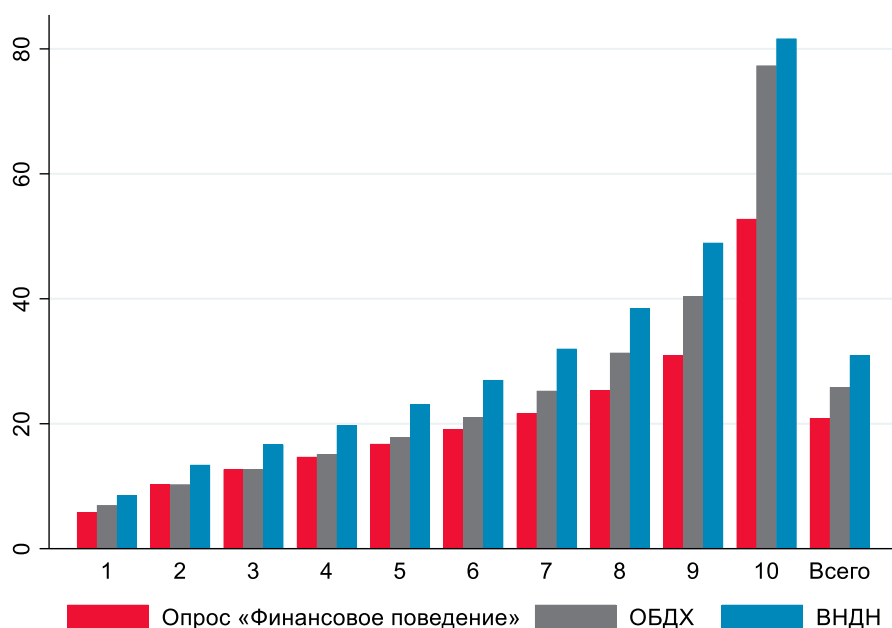
Мамедли М.О., Синяков А.А. (2018). Финансы домохозяйств в России: шоки дохода и сглаживание потребления. *Вопросы экономики*, (5), 69–91.

¹⁶ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>)».

стата «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (ВНДН) по 60 тыс. домашних хозяйств. В состав третьего набора вошли данные «Обследования бюджетов домохозяйств» (ОБДХ) по 48 тыс. домашних хозяйств. В отличие от других источников, в ОБДХ переменные доходов домохозяйства конструируются путем добавления показателя изменения финансовых активов к расходам домохозяйства. Тем не менее как по итогам ВНДН, так и по итогам ОБДХ Росстат публикует оценку среднего уровня доходов домохозяйств в группировках по 10-процентным группам в зависимости от размера среднедушевых располагаемых ресурсов.

Основными переменными, используемыми в анализе, являются доходы и расходы домохозяйств. Денежные доходы включают в себя поступления из различных источников: заработная плата, трансферты, безвозмездная помощь, доходы от собственников. В валовый доход, помимо денежного, включаются доходы от натурального хозяйства. Важной для анализа переменной является и долговая нагрузка, рассчитываемая как отношение объема платежей по долгам к доходу домохозяйства. Подробное описание переменных и методология их построения приведены ниже.

Рис. 13. Среднедушевые денежные доходы домохозяйств по 10-процентным группам по денежному доходу в 2020 г., тыс. руб.



Источники: Росстат, «Демоскоп», расчеты авторов.

Распределение домохозяйств по номинальному среднедушевому денежному доходу в наибольшей степени сходно с распределением по оценкам Росстата в группах с невысоким доходом (Рис. 13). В выборке в меньшей степени по сравнению с Росстатом представлены высокодоходные группы. Несмотря на рост различий между оценками с каждой волной опроса, они не носят качественного характера, как и в предыдущие волны

опроса¹⁷. При этом стоит отметить, что, как правило, опросные данные характеризуются низкой репрезентативностью высокодоходных групп населения¹⁸, а для оценки макроэкономических показателей доходов и неравенства Росстат проводит моделирование распределения населения по доходам¹⁹. В то же время кредитная активность лучше представлена в более высокодоходных группах. В связи с этим репрезентативная выборка домохозяйств по России в целом может не в полной мере отражать спрос на кредитные средства и качество заемщиков среди населения с доходом выше среднего.

Построение переменных

Переменная денежного дохода домохозяйства построена как сумма денежных доходов из различных источников, за валовый доход принималась сумма денежного и натурального доходов:

$$money_income_{it} = wg_inc_{it} + transf_inc_{it} + prop_inc_{it} + help_inc_{it} + oth_inc_{it},$$

$$total_income_{it} = money_income_{it} + natur_income_{it},$$

где $money_income_{it}$ – денежный доход домохозяйства i в периоде t ; wg_inc – доход от заработных плат; $transf_inc$ – доход от трансфертных платежей, куда входят пенсии, стипендии, пособия на детей, пособия по безработице, дотации на топливо, субсидии, льготы и выплаты на оплату жилья и коммунальных услуг, налоговые вычеты; $prop_inc$ – доход от имущества, куда входят доходы от продажи личного имущества, доходы от сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам, доходы по ценным бумагам; $help_inc$ – доход от безвозмездной помощи физических и юридических лиц всех видов; oth_inc – доход из прочих источников, куда входят выплаты по страховкам, алименты и другие поступления; $total_income$ – валовый доход; $natur_income$ – натуральный доход, куда входят доход от продажи и стоимость потребленных выращенных сельскохозяйственных продуктов, доход от продажи и стоимость потребленных продуктов животноводства, доход от продажи и стоимость потребленных собранных дикорастущих растений, грибов и пойманного на охоте.

Переменная долговой нагрузки рассчитана по формуле:

$$dsr_{it} = \frac{debt_repayment_{it} + debt_repayment_individ_{it}}{total_income_{it}} * 100\%,$$

где dsr_{it} – уровень долговой нагрузки в процентах домохозяйства i в периоде t , $debt_repayment_{it}$ – объем платежей в месяц на погашение любых кредитов, в том числе платежей по кредитной карте, возврата ссуды; $debt_repayment_individ_{it}$ – объем уплаты долгов частным лицам; $total_income_{it}$ – валовый доход домохозяйства.

¹⁷ Мамедли М., Сняжков А. (2017). Потребительское кредитование в России: перспективы и риски на основе обследований финансов домашних хозяйств: https://cbr.ru/Content/Document/File/23500/analytic_note_170928.pdf

¹⁸ Бутаева К.О. (2016). К вопросу о распределении денежных доходов населения России. *Уровень жизни населения регионов России*, (2 (200)), 130–136.

Гимпельсон В.Е., Чернина Е.М. (2020). Положение на шкале доходов и его субъективное восприятие. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 46(2), 30–56.

¹⁹ Капелюшников Р.И. (2020). Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов. *Вопросы экономики*, (4), 67–106.

Из результатов были исключены наблюдения с экстремально высоким уровнем валового дохода и наблюдения, для которых сумма доходов из различных источников значительно отличалась от суммарного валового дохода.

Расходы домохозяйств включают расходы на продукты питания, на товары длительного пользования, услуги, развлечения, косметические и моющие средства, лечение, еду вне дома, алименты, выплаты по долгам, помощь другим, оплату стоянки автотранспорта, стоимость потребленных продуктов натурального хозяйства и прочие расходы.

Помимо переменных доходов и расходов домохозяйства в целом, в работе анализируется и показатель денежных доходов индивидов, отражающий суммарный доход респондента, достигшего 18 лет.

Для сравнения уровней денежных переменных в различные периоды в работе было проведено дефлятирование с помощью индекса потребительских цен²⁰, за 100% был взят декабрь 2017 года. Дефлятирование учитывало месяц проведения опроса.

Поскольку в данных ВДН Росстата неизвестен месяц проведения наблюдения, дефлятирование показателей доходов из этого источника было проведено с использованием индексов потребительских цен с января по декабрь к соответствующему периоду в прошлом году²¹.

Характеристика доходов, структура расходов

Основным источником доходов во всех группах является заработная плата (Табл. 3). Не менее важным каналом являются трансфертные платежи. Они занимают максимальную долю в группах с наименьшим уровнем дохода. Другие источники доходов вносят существенно меньший вклад. Даже в самой высокообеспеченной группе населения доля доходов от капитала и собственности в 2020 г. не превысила 2%. Со временем доля трансфертных платежей в доходах домохозяйств увеличивалась, тогда как доля заработных плат снижалась. Такая динамика не противоречит результатам, полученным на данных РМЭЗ.

Табл. 3. Структура источников валовых доходов домохозяйств в 2020 г., %

| Источники душевого дохода | Группа по душевому доходу | | | | | |
|--|---------------------------|--------|--------|--------|--------|--------|
| | 0–10 | 11–25 | 26–50 | 51–75 | 76–90 | 91–100 |
| Доход от заработной платы | 50,0 | 58,3 | 57,1 | 60,3 | 68,9 | 81,8 |
| Государственные трансфертные платежи | 33,9 | 33,9 | 36,7 | 34,6 | 25,8 | 13,3 |
| Помощь от родственников и благотворительная помощь | 4,4 | 2,6 | 2,0 | 2,6 | 2,9 | 2,3 |
| Доход от натурального хозяйства | 9,2 | 3,5 | 2,6 | 1,2 | 0,8 | 0,4 |
| Доход от прочих источников | 1,8 | 1,5 | 1,1 | 0,9 | 0,8 | 0,5 |
| Доход от капитала и собственности | 0,7 | 0,2 | 0,5 | 0,5 | 0,8 | 1,6 |
| Средняя сумма месячного дохода, руб. | 6 307 | 11 288 | 15 529 | 21 418 | 29 653 | 47 900 |

Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

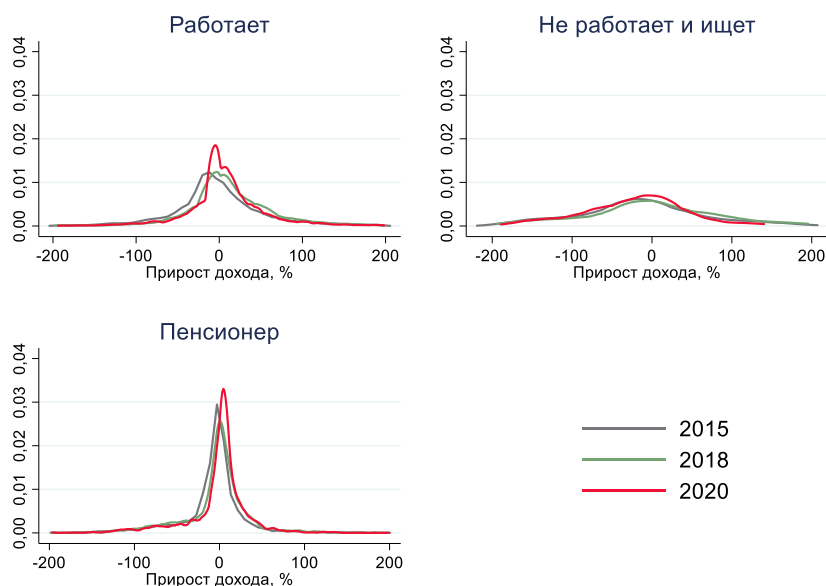
²⁰ Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991 - 2022 гг.: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/ind_potreb_cen_05.html.

²¹ Индексы потребительских цен на товары и услуги: <https://fedstat.ru/indicator/31074>.

В домохозяйствах, принадлежащих к группе 20% опрошенных с самым низким уровнем дохода, в среднем практически все поступления расходуются, тем самым у домохозяйств не остается средств для формирования сбережений. Это соответствует выводам, полученным на более ранних волнах опроса²². С ростом доходов доля расходов в доходах снижается, достигая примерно 60% в группе наиболее обеспеченных домохозяйств (10 группа по доходу). Основные расходы домохозяйств приходятся на продовольственные товары, товары длительного пользования и услуги. Наименее обеспеченные домохозяйства в основном расходуют поступления на продовольственные товары.

Изменение доходов индивидуальных респондентов

Рис. 14. Эмпирическая плотность распределения изменения денежного индивидуального дохода в зависимости от статуса по отношению к работе



Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

²² Мамедли М.О., Синяков А.А. (2018). Финансы домохозяйств в России: шоки дохода и сглаживание потребления. *Вопросы экономики*, (5), 69–91.

Изменение доходов домохозяйств по типу населенных пунктов и уровню доходов

Тестирование гипотез о равенстве средних темпов роста доходов домохозяйств показало, что в сельских поселениях и городах, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга столиц, самые низкие темпы роста доходов домохозяйств пришлись на 2015 г., а самые высокие – на 2018 год. В Москве и Санкт-Петербурге гипотеза о равенстве средних темпов роста доходов в 2020 и 2015 гг. не отклоняется. Самое сильное сокращение доходов наблюдалось в высокодоходной группе респондентов, проживающих в этих городах. Данные ВНДН Росстата подтверждают этот вывод.

Основным фактором низких темпов роста дохода в Москве и Санкт-Петербурге в 2020 г. стало снижение доходов от заработных плат (-14% в среднем). Поступления из этого источника оказались в большей мере подвержены колебаниям в кризисный период именно в столичных регионах. В других типах населенных пунктов в 2020 г. темпы роста заработных плат в среднем незначимо отличались от нуля (+0,5%). Трансфертные платежи, в отличие от заработных плат, по данным опроса, были более устойчивы к кризису. В 2020 г. в целом темпы роста были сопоставимы с показателями 2018 года. Однако, если сравнить темпы роста доходов от трансфертов отдельно в Москве и Санкт-Петербурге в 2020 и 2018 гг., обнаружится их значимое замедление.

В группах наиболее обеспеченных респондентов, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, снижение уровня доходов отмечалось по всем каналам – не только доходов от заработной платы и трансфертов (Табл. 4).

Табл. 4. Изменение валового номинального дохода по источникам в 2020 г. по сравнению с 2018 г., руб.

| Источники душевого дохода | Группа по душевому доходу | | | | | | |
|---------------------------|--|--------|---------|----------|----------|----------|----------|
| | 0–10% | 11–25% | 26–50% | 51–75% | 76–90% | 91–100% | |
| Сельские поселения | Доход от заработной платы Государственные трансфертные платежи | -4,3 | 575,4 | 480,8 | -269,9 | -94,5 | 1 503,9 |
| | Помощь от родственников и благотворительная помощь | 441,6 | -18,5 | 23,5 | 461,4 | 590,3 | -625,9 |
| | Доход от натурального хозяйства | -57,9 | -74,9 | -2,8 | -125,1 | 130,4 | -890,5 |
| | Доход от прочих источников | -423,8 | -237,4 | 209,5 | -116,7 | -253,6 | -420,5 |
| | Доход от капитала и собственности | -69,9 | -107,3 | 13,0 | 18,4 | -30,1 | 61,7 |
| | Месячный доход, всего | -40,9 | -7,8 | 65,3 | 132,7 | -24,5 | -120,3 |
| | Месячный доход, всего | -155,2 | 129,5 | 789,3 | 100,8 | 318,1 | -491,8 |
| | Месячный доход, всего | 88,2 | 278,1 | 192,2 | -204,5 | -688,7 | -118,9 |
| Города до 500 тыс. | Доход от заработной платы Государственные трансфертные платежи | 215,5 | 173,1 | 94,7 | 481,3 | 413,0 | -474,6 |
| | Помощь от родственников и благотворительная помощь | 128,3 | -30,2 | -79,0 | 21,2 | 253,2 | -1 084,3 |
| | Доход от натурального хозяйства | -19,1 | -64,6 | 68,0 | -79,2 | 31,9 | -3,0 |
| | Доход от прочих источников | 9,0 | 64,5 | 3,6 | 15,7 | 71,3 | -327,0 |
| | Доход от капитала и собственности | -1,9 | -58,1 | -31,2 | -5,0 | -234,6 | -779,4 |
| | Месячный доход, всего | 419,9 | 362,8 | 248,3 | 229,4 | -153,9 | -2 787,1 |
| | Месячный доход, всего | -74,9 | -154,7 | 510,5 | -856,5 | -2163,0 | 1 634,5 |
| | Месячный доход, всего | 157,9 | -24,4 | -32,9 | 573,3 | 262,5 | -896,3 |
| Города от 500 тыс. | Помощь от родственников и благотворительная помощь | 27,6 | 108,5 | -200,8 | 18,1 | 164,7 | -1 134,0 |
| | Доход от натурального хозяйства | -55,1 | 5,9 | -16,8 | -32,7 | -58,6 | 80,8 |
| | Доход от прочих источников | -129,3 | 113,6 | 125,2 | -103,8 | 62,4 | -1 069,4 |
| | Доход от капитала и собственности | -63,1 | 10,5 | 30,8 | -108,7 | 68,5 | 367,5 |
| | Месячный доход, всего | -136,9 | 59,4 | 416,1 | -510,4 | -1663,4 | -1 016,9 |
| | Месячный доход, всего | 200,2 | 700,6 | -832,5 | -3 417,7 | -2 568,1 | -3 280,9 |
| | Месячный доход, всего | -436,7 | -1002,0 | -268,5 | 2052,3 | 128,5 | -1 227,1 |
| | Месячный доход, всего | 336,8 | 12,5 | -67,4 | 175,9 | -561,4 | -1 145,5 |
| Москва и Санкт-Петербург | Доход от натурального хозяйства | 19,1 | 18,9 | -245,3 | -90,9 | 22,0 | -42,8 |
| | Доход от прочих источников | 250,4 | 73,9 | 175,4 | -258,5 | 12,8 | -523,3 |
| | Доход от капитала и собственности | -71,9 | 50,7 | 86,1 | -21,8 | -35,8 | -416,9 |
| | Месячный доход, всего | 298,0 | -145,4 | -1 152,2 | -1 560,6 | -3 002,0 | -6 636,3 |

Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Стоит отметить, что при оценке изменения доходов среди респондентов, которые были включены в опрос в обе волны 2018 и 2020 гг., такого сильного падения номинальных доходов не было отмечено (Табл. 5). Возможно, при формировании выборки в 2020 г. в крупных городах выбывшие из опроса респонденты были заменены на респондентов с более низким уровнем дохода.

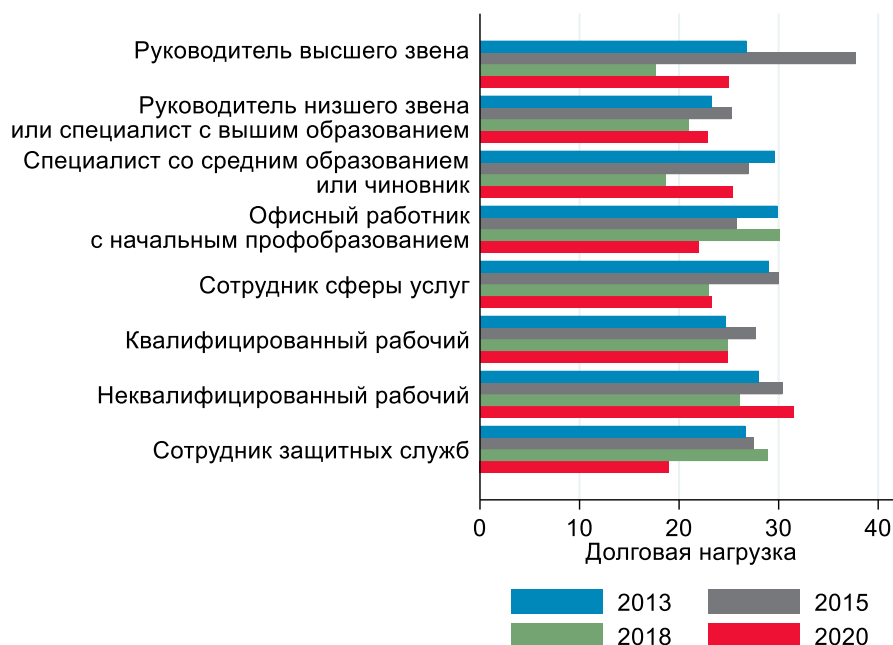
Табл. 5. Изменение валового номинального дохода по источникам в 2020 г. по сравнению с 2018 г., сбалансированная выборка респондентов, участвовавших в опросах обеих волн 2018 и 2020 гг., руб.

| Источники душевого дохода | Группа по душевому доходу | | | | | | |
|---------------------------|--|--------|--------|----------|----------|----------|----------|
| | 0–10% | 11–25% | 26–50% | 51–75% | 76–90% | 91–100% | |
| Сельские поселения | Доход от заработной платы | 168,4 | 678,5 | 540,4 | -321,9 | -87,4 | 1 023,7 |
| | Государственные трансфертные платежи | 558,6 | 72,4 | 135,8 | 657,2 | 1033,5 | -442,9 |
| | Помощь от родственников и благотворительная помощь | -100,8 | -51,8 | -20,7 | -137,2 | 175,9 | -810,0 |
| | Доход от натурального хозяйства | -197,1 | -191,6 | 278,4 | -35,5 | -227,4 | -360,9 |
| | Доход от прочих источников | -29,4 | -110,7 | -20,2 | 105,7 | -97,9 | 93,0 |
| | Доход от капитала и собственности | -48,9 | -13,6 | 75,0 | 148,4 | 5,7 | -262,2 |
| | Месячный доход, всего | 350,7 | 383,2 | 988,8 | 416,6 | 802,4 | -759,3 |
| Города до 500 тыс. | Доход от заработной платы | 65,8 | 288,1 | 129,6 | -297,2 | -488,2 | 388,3 |
| | Государственные трансфертные платежи | 331,8 | 103,7 | 172,8 | 679,0 | 432,8 | -486,5 |
| | Помощь от родственников и благотворительная помощь | 90,7 | -85,1 | -51,6 | 56,4 | 260,7 | -1 413,7 |
| | Доход от натурального хозяйства | -21,5 | -23,5 | 95,4 | -68,7 | 96,0 | 12,7 |
| | Доход от прочих источников | -36,0 | 116,7 | -20,9 | -40,4 | 54,5 | -368,2 |
| | Доход от капитала и собственности | -0,5 | -59,2 | -36,3 | 23,5 | -296,0 | -895,9 |
| | Месячный доход, всего | 430,3 | 340,6 | 289,0 | 352,6 | 59,7 | -2 763,2 |
| Города от 500 тыс. | Доход от заработной платы | -36,2 | -100,9 | 512,8 | -563,5 | -2 712,2 | 1 060,4 |
| | Государственные трансфертные платежи | 352,9 | 31,5 | 72,1 | 515,9 | 854,0 | -1 037,8 |
| | Помощь от родственников и благотворительная помощь | -30,5 | 110,1 | -130,5 | -36,8 | 180,6 | -768,8 |
| | Доход от натурального хозяйства | -58,6 | 14,1 | -7,6 | -28,7 | -50,6 | 109,9 |
| | Доход от прочих источников | -114,6 | 98,8 | 77,8 | -142,8 | 119,6 | -1 290,5 |
| | Доход от капитала и собственности | -72,7 | 9,9 | 32,0 | -136,4 | 115,0 | 430,7 |
| | Месячный доход, всего | 40,4 | 163,6 | 556,6 | -392,4 | -1 493,5 | -1 496,1 |
| Москва и Санкт-Петербург | Доход от заработной платы | 151,6 | 111,6 | -1 280,1 | -2 540,8 | -2 251,0 | -105,1 |
| | Государственные трансфертные платежи | -341,5 | -290,5 | 230,1 | 1 483,3 | 497,7 | -133,2 |
| | Помощь от родственников и благотворительная помощь | 430,7 | -47,6 | -111,5 | 124,6 | -874,9 | -1 593,1 |
| | Доход от натурального хозяйства | 22,5 | 16,2 | -274,0 | -59,5 | 22,4 | -2,0 |
| | Доход от прочих источников | 238,1 | 61,8 | 255,2 | -240,5 | -55,3 | 96,8 |
| | Доход от капитала и собственности | -137,4 | 150,5 | 13,4 | -147,0 | -237,6 | -1 050,4 |
| | Месячный доход, всего | 364,1 | 2,0 | -1 166,7 | -1 380,0 | -2 898,6 | -2 787,0 |

Источники: Росстат, «Демоскоп», расчеты авторов.

Долговая нагрузка и задержки выплат по потребительским кредитам в различных группах респондентов

Рис. 15. Долговая нагрузка как отношение платежей по потребительскому кредиту к индивидуальному денежному доходу в зависимости от квалификации, %



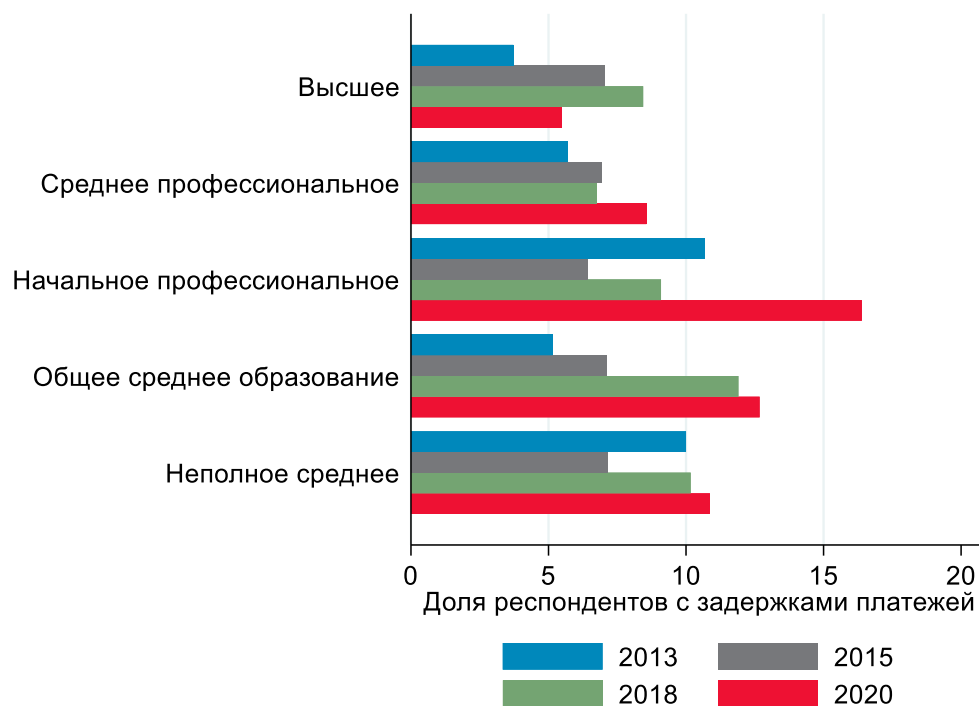
Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Рис. 16. Доля респондентов с задержкой выплаты платежей по потребительскому кредиту более чем на 90 дней в зависимости от квалификации, %



Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.

Рис. 17. Доля респондентов с задержкой выплаты платежей по потребительскому кредиту более чем на 90 дней в зависимости от образования, %



Источники: «Демоскоп», расчеты авторов.